

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 87-УД22-2СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

14 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Ситникова Ю.В., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Черниковой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Комарова О.Д. на приговор Костромского областного суда от 20 октября 2021 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 года, в соответствии с которыми

Комаров Олег Дмитриевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 15 января 2003 г. Нерехтским районным судом Костромской области по ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с учетом постановления Свердловского районного суда г. Костромы от 24 марта 2004 г., к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания с исправительной колонии

строгого режима, освобожденный 29 августа 2005 г. условно-досрочно на 7 месяцев 8 дней,

2) 1 августа 2006 г. Красносельским районным судом Костромской области, с учетом постановления Свердловского районного суда г. Костромы от 30 июня 2011 г., по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (2 эпизода), п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 5 годам 4 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания с исправительной колонии строгого режима,

3) 1 декабря 2006 г. Приволжским районным судом Ивановской области, с учетом постановления Свердловского районного суда г. Костромы от 30 июня 2011 г., по ч. 3 ст. 162 УК РФ на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 12 годам 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания с исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 20 000 рублей; постановлением Костромского районного суда Костромской области от 21 мая 2018 г. неотбытое наказание заменено на 4 месяца 14 дней принудительных работ с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства; освобожден 3 октября 2018 г. по отбытии наказания,

4) 5 июня 2020 г. Нерехтским районным судом Костромской области, с учетом изменений, внесенных апелляционным постановлением Костромского областного суда от 30 июля 2020 года, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания с исправительной колонии строгого режима,

5) 6 октября 2020 г. Нерехтским районным судом Костромской области по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В срок наказания зачтено наказание, отбытое по приговору от 5 июня 2020 г., с 30 июля 2020 г. по 5 октября 2020 г., а также время содержания под стражей с 12 марта 2020 г. по 29 июля 2020 г. и с 6 октября 2020 г. по день вступления приговора суда в законную силу, осужден:

- по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 9 месяцев,
- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 8 месяцев,
- по п. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 9 месяцев,
- по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с

ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Комарову О.Д. назначено наказание в виде 23 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, назначенное по приговору Нерехтского районного суда Костромской области от 6 октября 2020 г., и Комарову О.Д. назначено окончательно наказание в виде 24 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Срок наказания Комарову О.Д. постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

В срок наказания Комарову О.Д. зачтено отбытое им наказание по приговору Нерехтского районного суда Костромской области от 5 июня 2020 г. с 12 марта 2020 г. по 5 октября 2020 г. и по приговору того же суда от 6 октября 2020 г. с 6 октября 2020 г. по 19 октября 2021 г., а также время содержания Комарова О.Д. под стражей с 20 октября 2021 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 года приговор в отношении Комарова изменен. Уточнено решение суда в части наказания, назначенного на основании ч.5 ст.69 УК РФ, указано на применение частичного сложения вместо частичного присоединения. Окончательно наказание Комарову назначено на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, и наказания, назначенного по приговору Нерехтского районного суда Костромской области от 6 октября 2020 г., в виде 24 (двадцати четырех) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 2 (два) года.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ Комарову О.Д. установлены ограничения и обязанности, из числа предусмотренных ст.53 УК РФ, указанные в апелляционном определении.

В остальной части приговор в отношении Комарова Олега Дмитриевича оставлен без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

По делу осужден также Меташев Руслан Джемович, в отношении которого судебные акты не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление адвоката Кротовой С.В., осужденного Комарова О.Д., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Тереховой С.П. о необоснованности кассационной жалобы, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в соответствии с приговором и на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Комаров О.Д. и Меташев Р.Д. признаны виновными в разбойном нападении в декабре 2019 г. на Ф [] и его убийстве, в хищении у него огнестрельного оружия и боеприпаса, а также в разбойном нападении 31 января 2020 г. на Б [] и его убийстве, совершенном группой лиц в Нерехтском районе Костромской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Комаров ссылается на неполноту протокола судебного заседания и несоответствия протокола аудиозаписи, указывает, в чем они выразились; ссылается на ряд его ходатайств и заявлений, которые не были отражены в протоколе;

указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей был ограничен в возможности задать вопросы кандидатам, где они работают и кем;

оспаривает решение суда о выделении в отдельное производство уголовного дела о совершении преступлений им и К [], не относящихся к подсудности суда присяжных заседателей, высказывает несогласие с выводом суда, что такое решение не препятствовало рассмотрению основного дела судом присяжных заседателей; указывает на связь совершенных преступлений и необходимость доведения до присяжных заседателей данной информации; полагает, что в результате выделения дела стало возможным назначение наказания по совокупности приговоров на срок до 30 лет лишения свободы, что ухудшает его положение;

высказывает несогласие с тем, что по его ходатайствам не были вызваны и допрошены эксперты Б [] и Ш [], а также ряд свидетелей; не оглашены показания осужденного Меташева, протокол проверки его показаний, протокол исследования с использованием полиграфа;

ссылается на ряд нарушений при производстве следственных действий;

указывает на недопустимые выражения, характеризующие его личность, которые были употреблены прокурором в своей речи в прениях и в реплике;

оспаривает вывод суда о его виновности в хищении оружия, поскольку эти действия были совершены не им;

оспаривает вывод суда о наличии у него особо опасного рецидива преступлений;

оспаривает справедливость назначенного ему наказания, поскольку не была учтена его роль в раскрытии преступления;

высказывает несогласие с апелляционным определением, поскольку доводы его жалобы судом не были удовлетворены;

просит приговор и апелляционное определение отменить, дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Уголовное дело в отношении Комарова О.Д. и Меташева Р.Д. назначено к слушанию и рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству Комарова О.Д., то есть при наличии предусмотренных законом оснований.

Доводы Комарова о незаконном выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении него и К [REDACTED] о совершении краж не ставят под сомнение законность приговора в отношении Комарова по рассмотренному присяжными заседателями делу о совершении убийства, разбоев и хищении оружия с боеприпасом, которые вопреки доводам кассационной жалобы не находятся во взаимосвязи с ранее совершенной у одного из потерпевших кражей. Указанный вывод следует из содержания обвинения по настоящему делу. Данное обстоятельство получило правильную оценку председательствующего при разрешении процессуального вопроса о выделении дела. Кроме того, предметом кассационного рассмотрения по настоящему делу являются состоявшийся приговор с участием присяжных заседателей и апелляционное определение. Доводы, относящиеся к выделенному делу, не влияют на оценку указанных судебных решений.

Доводы об ухудшении положения осужденного, в связи с выделением уголовного дела лишены оснований. Предположение Комарова, что окончательное наказание в дальнейшем ему может быть назначено по правилам ст.70 УК РФ на срок до 30 лет лишения свободы, является ошибочным. Совокупность приговоров имеет место в том случае, если лицо совершило преступление после своего осуждения, а в данном случае все преступления совершены до постановления обжалуемого приговора, что исключает применение правил, предусмотренных ст.70 УК РФ.

Процедура рассмотрения дела, предусмотренная главой 42 УПК РФ, была соблюдена.

Нарушений уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей допущено не было. Сторонам была обеспечена возможность участвовать в отборе кандидатов в состав судебной коллегии, задать вопросы кандидатам по обстоятельствам, имеющим значение для указанного отбора, заявить мотивированные и немотивированные отводы. Вопреки доводам жалобы конкретная должность и наименование организации, где работает кандидат, не относятся к числу обстоятельств, имеющих значение при отборе присяжных заседателей, не указываются в предварительном списке кандидатов в присяжные заседатели (ч.4 ст.326 УПК РФ) и в списке кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, вручаемом сторонам (ч.4 ст.327 УПК РФ). В этих списках приводятся только такие сведения о кандидате, которые позволят сформировать коллегию присяжных заседателей: данные о возрасте, образовании и социальном статусе кандидата (роде его деятельности).

Доводы, заявленные Комаровым в стадии апелляционного разбирательства, касающиеся незаконности участия в деле присяжного заседателя В [REDACTED], получили надлежащую оценку суда апелляционной инстанции, установившего, что на момент формирования коллегии В [REDACTED] был освобожден от наказания по приговору от 9 сентября 2015 года со снятием судимости, в соответствии с пунктом 9 Постановления Государственной Думы ФС РФ от 24.04.2015 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов». Снятие судимости в соответствии со ст.86 УК РФ аннулирует все ее правовые последствия. В связи с этим у кандидата отсутствовали основания отвечать утвердительно на вопрос о наличии судимости, а равно и на вопрос о привлечении ранее к уголовной ответственности по делу, если бы он был поставлен, как это утверждается в жалобе, поскольку со снятием судимости данное обстоятельство утрачивает юридическое значение.

По смыслу закона в ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели подлежат выяснению лишь обстоятельства, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела в соответствии с частями 2, 3 статьи 4, пунктом 2 статьи 7 Федерального закона о присяжных заседателях, частью 7 статьи 326 УПК РФ, а также вопросы об участии кандидата в качестве присяжного заседателя в судебном заседании в течение календарного года (часть 3 статьи 326 УПК РФ), о наличии статуса присяжного заседателя по другому делу, в том числе рассматриваемому в другом суде.

Вопреки доводам жалобы вопрос о привлечении кандидатов ранее к уголовной ответственности не ставился, а был задан другой вопрос о привлечении к уголовной ответственности (о наличии статуса обвиняемого) на момент формирования коллегии.

Снятие судимости с В [] указывало на отсутствие препятствий для участия В [] в судопроизводстве, связанных с его осуждением в 2015 году. Данная информация была доведена до сведения участников судебного разбирательства, которые мотивированных отводов В [] не заявили. Довод кассационной жалобы о заявлении В [] немотивированного отвода, не свидетельствует о незаконности сформированной с участием данного присяжного заседателя судебной коллегии, поскольку немотивированные отводы были разрешены в соответствии с законом. Ввиду отсутствия согласия между участниками судопроизводства со стороны защиты относительно кандидатов, подлежащих отводу, вопрос был разрешен по жребию в соответствии с ч.15 ст.328 УПК РФ, и по результатам данной процедуры В [] в число отведенных лиц не вошел.

В связи с указанными обстоятельствами судом апелляционной инстанции сделан обоснованный вывод о законном участии присяжного заседателя В [] в рассмотрении настоящего уголовного дела.

Заявлений о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей от участников судопроизводства не поступило.

Дело было рассмотрено судом, сформированным на основании закона.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением положений ст. 335 УПК РФ.

Стороны не были ограничены в праве на представление доказательств, относящихся к предмету судебного разбирательства. Судебное следствие было окончено с согласия сторон при отсутствии у них дополнений к судебному следствию (т.22 л.д. 152,154).

Связанные с исследованием доказательств ходатайства сторон в ходе судебного следствия разрешены в установленном порядке.

Ходатайство стороны защиты о допросе свидетеля Т [] было удовлетворено и он был допрошен с использованием видеоконференц-связи, что не противоречит закону.

В исследовании показаний свидетелей Е [] и М [] председательствующий отказал правомерно, поскольку их показания не относились к обстоятельствам, установление которых входило в компетенцию присяжных заседателей.

Является также обоснованным отказ в вызове экспертов Ш [] и Б []. Согласно ч.1 ст.282 УПК РФ допрос эксперта в суде допускается в целях разъяснения или дополнения данного им заключения, то есть при наличии таких неясностей и сомнений в выводах эксперта, которые могут быть устранены при его ответах на вопросы сторон в зале суда без проведения дополнительной или повторной экспертизы. Таким образом основанием для вызова в судебное заседание экспертов является объективная необходимость в разъяснении или дополнении экспертного заключения. Такая необходимость определяется председательствующим по результатам разрешения соответствующего ходатайства либо по своей инициативе. Осужденный вправе ходатайствовать о вызове эксперта, но его просьба не предопределяет решение, которое в таких случаях принимается судом. Для удовлетворения ходатайства оно должно быть признано обоснованным. В рассматриваемом случае председательствующий не усмотрел необходимости для вызова экспертов, так как никаких неясностей и сомнений в выводах экспертов, требующих их разъяснения или дополнения, председательствующий по результатам обсуждения заявленного ходатайства не усмотрел (т.22 л.д.144), и с этим решением обоснованно согласился суд апелляционной инстанции, убедительно мотивировав свои выводы по этому вопросу.

Доводы о том, что решение по ходатайству о вызове экспертов не было принято, не соответствует протоколу судебного заседания.

Отказ в удовлетворении ходатайств по основаниям, предусмотренным законом, не свидетельствует об ограничении стороны в праве на представление доказательств.

Ходатайства о допросе в качестве свидетелей других лиц, указанных в жалобе, стороны не заявляли.

Судебное разбирательство имеет состязательный характер. Каждая сторона самостоятельно определяет объем доказательств, об исследовании которых она затем ходатайствует перед судом. Разрешение таких процессуальных вопросов отнесено законом к компетенции председательствующего, который принимает решение по ходатайствам с учетом соответствия заявленных доказательств требованиям их относимости и допустимости.

Поскольку сторона защиты не ставила вопрос о допросе в присутствии присяжных заседателей других свидетелей, ссылка на необходимость такого допроса в кассационной жалобе, не свидетельствует о наличии оснований для отмены приговора.

Информация следственного органа о роли Комарова в раскрытии преступления, связанного с хищением оружия, не могла быть исследована в присутствии присяжных заседателей, поскольку касалась обстоятельств, не относящихся к вопросам, предусмотренным ст.334 УПК РФ.

В исследовании с участием присяжных заседателей показаний Меташева и протокола проверки этих показаний от 14.10.2020 года обоснованно было отказано в силу ст.75 УПК РФ. Данные доказательства были признаны недопустимыми, так как были получены с нарушением закона. При наличии подозрений в совершении преступления Меташев был допрошен в качестве свидетеля в отсутствие защитника, то есть с нарушением права на защиту. Такие доказательства не могли быть представлены коллегии присяжных заседателей. Не мог быть представлен коллегии присяжных заседателей в силу недопустимости такого доказательства и протокол опроса с использованием полиграфа, на необходимость исследования которого указывает в жалобе Комаров.

Довод об исследовании информационного письма заместителя начальника Управления уголовного розыска Г [] о наличии в пользовании подсудимых определенных абонентских номеров и их нахождение в районе базовой станции по месту совершения деяния, не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, которое повлияло на исход дела, поскольку председательствующим даны необходимые разъяснения присяжным заседателям не принимать во внимание сведения, изложенные в указанном документе.

По смыслу закона председательствующий, руководствуясь статьями 243 и 258 УПК РФ, обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса. Если исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их не имеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим разъяснением им существа принятого решения.

Таким образом действия председательствующего в рассматриваемом случае полностью соответствовали требованиям закона.

Доводы о нарушениях закона при проведении следственных действий не свидетельствуют об обоснованности жалобы, поскольку допустимость протоколов следственных действий, представленных присяжным заседателям сторонами не оспаривалась, недопустимыми доказательствами они не признавались.

Прения сторон, в том числе выступление государственного обвинителя, соответствуют требованиям чч.2,3 ст. 336 УПК РФ.

В соответствии с положениями ст. 252, 338, ч.2 ст. 339 УПК РФ на разрешение присяжных заседателей были поставлены вопросы, в которых изложены соответствующие фактические обстоятельства уголовного дела.

Напутственное слово председательствующего в полной мере соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

По содержанию напутственного слова председательствующего стороны каких-либо возражений не заявили (т.22 л.д. 160).

При произнесения напутственного слова каких-либо вопросов у присяжных заседателей не возникло, поэтому доводы жалобы относительно сложностей в восприятии напутственного слова, лишены оснований.

Тот факт, что присяжным заседателям потребовалось дополнительное разъяснение по одному из вопросов вопросного листа к напутственному слову отношения не имеет. Что касается необходимости указанного разъяснения вопроса № 16, а именно в части выражения «по достигнутой заранее договоренности», то такая ситуация является допустимой в соответствии с законом, при этом председательствующий исчерпывающим образом дополнительно разъяснил суть указанного вопроса и убедился, что полученное разъяснение присяжным заседателям понятно (т.22 л.д. 161). Указанное обстоятельство не свидетельствует о нарушении закона при постановке вопросов, включенных в вопросный лист.

Процедура вынесения вердикта соответствует требованиям закона. Перерыв в совещании присяжных заседателей был объявлен председательствующим в связи с окончанием рабочего дня, с принятием мер, гарантирующих соблюдение тайны совещания, что не противоречит закону.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Приговор в отношении Комарова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного.

Доводы Комарова о недоказанности совершения им хищения оружия с боеприпасом, о непричастности к лишению жизни не относятся к предмету рассмотрения суда кассационной инстанции, поскольку данный вопрос был разрешен присяжными заседателями, признавшими Комарова виновным.

Действия осужденного правильно квалифицированы по уголовному закону в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом. Выводы председательствующего по этому вопросу мотивированы в приговоре.

При назначении Комарову наказания суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности содеянного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, сведения, характеризующие личность осужденного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Наказание Комарову как за каждое преступление, так и по их совокупности соответствует требованиям ст. 6, 60 УК РФ, является справедливым и получило надлежащую оценку в апелляционном определении.

Выводы о виде рецидива, который суд усмотрел в действиях Комарова, являются правильными.

Доводы относительно неполноты протокола судебного заседания не указывают на наличие оснований для отмены приговора. По смыслу закона протокол не является стенограммой, который должен дословно повторять содержание аудиозаписи. Запись фонограммы осуществляется для обеспечения возможности правильного рассмотрения замечаний на протокол, если они возникнут у участника процесса в установленные законом сроки. Тотальный поиск несоответствий между текстовой и аудиоверсиями протокола судебного заседания не входит в задачи суда при рассмотрении замечаний на протокол и не является целью, для которой аудиозапись выдается участникам судопроизводства. Кроме того, по делам с участием присяжных заседателей, замечания относительно полноты доказательств, отраженных в протоколе, не влияют на оценку приговора, поскольку все доказательства, на которых основан вердикт, исследуются с непосредственным участием присяжных заседателей и закон не предусматривает условия о соответствии вердикта содержанию доказательств, указанных в протоколе. Такая связь могла бы иметь значение при проверке выводов присяжных заседателей о доказанности фактических обстоятельств обвинения, однако в силу специфики вердикта как немотивированного судебного акта, подобная проверка невозможна и в полномочия вышестоящих судов не входит. Вопреки доводам жалобы все замечания Комарова на протокол судебного заседания, в том числе по вопросам процессуального характера, были рассмотрены в установленном законом порядке председательствующим с использованием аудиозаписи и получили в последующем надлежащую оценку в апелляционном определении.

Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции вынесено в соответствии с требованиями ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Костромского областного суда от 20 октября 2021 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 года в отношении Комарова Олега Дмитриевича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи